

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(3): 1267-1276
 DOI: 10.13187/bg.2021.3.1267
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

To the Issue of Training Prison Officers in the Russian Empire

Elena A. Loktionova ^{a, *}

^aSouthwest State University, Russian Federation

Abstract

The article highlights the historical aspects of activities related to the training of personnel of penitentiary institutions. The measures taken by the State in this area were designed to improve the moral and professional level of penitentiary workers. The time frame of the study covers the period of the XVII – early XX centuries, which is due to the circumstances that influenced the content of the prison system in Russia. In fact, during this period, the foundations of the education of penitentiary workers were born, which have been preserved to this day. Turning to history in this case will allow us to see the original meaning and significance of this activity. The article is intended to draw attention to the importance of this issue and show the historical connection between the goals and tasks facing penitentiary institutions and those who implement them.

The source base was made up of legal acts indicating the implementation of state measures, as well as materials from the archival funds of the State Archive of the Kursk Region, which made it possible to see and analyze the results of local transformations. Of particular importance is the assessment of contemporaries, presented in the materials of a scientific and journalistic nature.

The issues of training prison officers were actualized in the middle of the XIX century due to the fact that the prison from a place of isolation of criminals began to be reorganized into a penitentiary-type institution. In this regard, it became necessary to develop a model of a prison employee who meets the new requirements and conditions of activity. In fact, this resulted in a number of changes in the course of reforming the prison system, such as the reorganization of positions, salary increases, the establishment of a uniform uniform, the introduction of a system of incentives and penalties, information and explanatory work, etc. The concepts of education or educational influence on prison staff were not openly proclaimed. They were, as it were, implied as the final result of the successful implementation of these measures. The use of educational means of influence was a component of the process of general professional training of personnel.

Keywords: prison, prisonworker, educationalinfluence, disciplinarymeasures, encouragement, training.

1. Введение

В пенитенциарной истории понятие воспитания преимущественно ассоциируется с исправлением осужденных. К тюремному персоналу это понятие стало применяться после того, как тюремное заключение выделилось в самостоятельный вид уголовного наказания и обозначило свои задачи. Чтобы внести определенную конкретику в рассматриваемый вопрос, стоит пояснить, что концепция воспитания с переменой исторических эпох изменялась, используя каждый раз все новые методы и средства воздействия. В дореволюционной России, к примеру, средствами воспитания считались «личное воздействие, воздействие среды, приказы, распоряжения, контроль, поощрения, наказания, самовоспитание, самообразование, самоконтроль» (Макарова, 2011). Тюремная система в ходе своего развития поочередно включала их и в свой порядок деятельности.

* Corresponding author

E-mail addresses: loktionovaea@mai.ru (E.A. Loktionova)

Обращение к историческим аспектам какого-либо явления подразумевает выявление предпосылок его возникновения, обозначение факторов, влияющих на развитие. История зарождения института подготовки и воспитания тюремных служащих опирается на процесс преобразования тюрьмы из места изоляции преступников в исправительное учреждение. Смена задачи тюремного заключения в свою очередь влекло необходимость корректирования функциональных обязанностей лиц, занятых в этом деле, совершенствования профессиональных и нравственных качеств, необходимых для работы в новых условиях.

Рассмотрение истории зарождения работы по формированию и воспитанию личности пенитенциарного работника обусловит закономерность ее появления и подчеркнет значимость существования на протяжении последующих столетий.

2. Материалы и методы

При написании статьи были использованы законодательные акты, материалы Государственного архива Курской области. Историко-правовой сравнительный метод при изучении правовых источников – «Соборного уложения» (1649), «Устава о содержащихся под стражей и ссыльных» (1832), «Инструкции смотрителю губернского тюремного замка» (1831), «Общей тюремной инструкции» (1915) и т.д. – позволил акцентировать проблему исследования. Циркуляры Главного тюремного управления внесли определенное уточнение в реализацию на местах провозглашенных правовых и организационных требований. Нормативное закрепление каждой составляющей воспитательной работы в конкретный исторический период в совокупности привело к созданию системы средств правового регулирования службы сотрудниками тюремного ведомства, например, к внедрению системы дисциплинарного воздействия.

Архивные документы потребовали применения метода научного анализа и исторической критики на предмет их достоверности и актуальности изложенных суждений, поскольку в представленной информации допускается присутствие субъективизма. Это касается, к примеру, переписки начальника тюремного замка либо иного должностного лица с губернским правлением, комитетом Общества попечительного о тюрьмах, объяснений надзирателей и т.д. Несмотря на то, что архивные сведения приносят новизну в исследование, их использование возможно лишь при сохранении принципа объективности.

При написании статьи использованы общенаучные и частнонаучные методы исследования. Эмпирический этап составил сбор информации посредством ознакомления с законодательной базой, архивными материалами, научными трудами теоретиков разного периода. Историографический анализ полученного материала позволил обозначить хронологию исследования, проследить зарождение и развитие системы подготовки и воспитания сотрудников во взаимосвязи с изменениями внутренней политики Российского государства. Хронологический метод помог проследить и изложить последовательность движения общественной мысли в сторону повышения роли воспитательного воздействия на тюремный персонал. Обособление в последующем данного направления деятельности в системе общей подготовки сотрудников произошло, помимо прочего, и под воздействием теоретических взглядов современников.

По сути, методика исследования носила интегративный характер, актуализируя различные стороны проблемы, свойственные каждому последующему периоду пенитенциарной истории.

3. Обсуждение

Историография проблемы включает период с середины XIX века по настоящее время. Периодизация вопроса обусловлена переменой общественного строя, изменениями в системе органов государственной власти, формированием научной и общественной мысли в сфере правоохранительной деятельности. Вопрос соответствия образа «тюремщика» и значимости выполняемых им функций всегда присутствовал в пенитенциарной истории. Но нравственная составляющая этого образа, моральная готовность к выполнению обязанностей по охране правопорядка не обособлялась. Это все как бы подразумевалось общими правилами, закрепленными нормативно.

В XIX веке, когда тюремная реформа стала обсуждаться теоретиками и практиками, вопросы эффективности системы уголовных наказаний связывались не только с отсутствием как таковой централизации и четкой правовой регламентации, но и с недостаточно эффективной деятельностью тюремного персонала.

Тема морально-нравственного облика тюремного работника затрагивалась в трудах научного и публицистического характера, но это была скорее его оценка, характеристика, обличие существовавших проблем (Забелин, 1863: 388-389). Обсуждались вопросы дисциплины, меры стимулирования, должностной структуры и т.д. (Коркунов, 1886; Галкин-Враской, 1868: 164-166). Все это являлось элементами организации служебной деятельности, способами ее выстраивания. Например, причиной халатного отношения к исполнению своих обязанностей со стороны тюремных надзирателей начальник Главного тюремного управления (далее – ГТУ) А.П. Саломон назвал ничтожно малое жалованье и отсутствие средств достойного существования. А надзиратель, по его

мнению, – основное звено в тюремной системе, «голова с револьвером», а потому должен обладать физическим здоровьем, выносливостью, твердым и ровным характером, большой выдержкой и умением подчиняться, сметливостью, способностью распознать людей (Саломон, 1898: 7, 21). Вопросы готовности работников с позиций морально-нравственной и педагогической в данном случае являлись дополнением к основным мероприятиям по выстраиванию служебной деятельности.

На отсутствие какой-либо предварительной подготовки тюремных работников перед приемом на службу обратил внимание И.Я. Фойницкий. Также имелся в виду младший тюремный персонал, надзиратели, их помощники, тюремные сторожа. Отсутствие «представления о задачах, на тюрьме лежащих», по мнению ученого, явилось причиной неудовлетворительного положения в данном направлении деятельности. Была рассмотрена возможность создания школы или института для тех, кто пожелал служить в тюремной системе, не надеясь на то, что практика сама всему научит. (Фойницкий, 1889: 428-429). В практической деятельности пока еще не было тех, кто смог бы помочь сформировать необходимые навыки.

В начале XX века появились труды таких известных исследователей, как Н.Ф. Лучинский, С.В. Познышев и др., в которых уже совершенно четко конкретизирована мысль о том, что необходимые для службы качества тюремный работник может приобрести не только посредством накопления опыта, но и «в ходе прохождения соответствующей специальной школы». Это могли быть тюремные курсы, тюремный лицей, пенитенциарный институт и т.д., но в любом случае это должно было быть «столько же учебное, сколько воспитательное учреждение» (Лучинский, 1904:18; Познышев, 1923: 264).

Работа по воспитанию тюремных служащих как направление в деятельности пенитенциарной системы окончательно оформилось в XX веке. Советская эпоха воспитанию граждан и идеологическому воздействию придавала большое значение, что в общем-то имело положительные последствия, поскольку многие наработки того времени существуют и применяются на протяжении уже длительного времени.

Тема исторических аспектов воспитания тюремных служащих затрагивается в трудах современных исследователей Д.С. Долгина, Д.В. Волошина, М.В. Вольского, С.И. Афанасьевой и др. В научных исследованиях по данной проблеме рассматривалась деятельность по формированию личности пенитенциарного работника как составляющей части общей профессиональной подготовки тюремного персонала в связи с «недостатком квалифицированных служащих» (Вольский, 2012: 111; Долгин, 2017). Внимание современных исследователей акцентировано преимущественно на развитии профессионального образования и системе подбора персонала (Тимофеева, 2013: 22; Волошин, 2018).

Тем не менее законодательство рассматриваемого периода «пронизано морально-нравственной составляющей требований к личному составу мест заключения» (Немов, 2016: 156), что в конечном счете актуализировало вопрос воспитания пенитенциарных работников. В рассматриваемый исторический период можно говорить о зарождении «элементарной нравственной воспитанности и грамотности» среди тюремного персонала (Афанасьева, 2010: 115).

Это направление, безусловно, имело важное значение для развития пенитенциарного дела, поскольку способствовало созданию отдельной самостоятельной отрасли, функционирующей по сегодняшнее время.

4. Результаты

В период, когда тюремное заключение только закрепилось нормативно как вид уголовного наказания, управление тюрьмами как система отсутствовало. В Судебнике 1550 года содержание и охрана преступников входили в круг обязанностей по заведению казенными учреждениями и не предполагали отдельный тюремный персонал. Лишение свободы было относительно молодым наказанием, считавшимся «легким» и применявшимся дополнительно к физическому. Единственная его задача заключалась в изоляции преступника, т.е. «принудительном помещении человека в наказание за учиненное им преступное деяние в государственное сооружение, ограничивающее свободу передвижения его определенным пространством» (Фойницкий, 2000: 285).

С принятием Соборного уложения 1649 года появилась определенность в данном вопросе. Была установлена структура управления: Разбойный приказ, губные старосты (либо воеводы), целовальники, тюремные сторожа. Возникают должностные требования. Губные старосты, например, могли избираться только из дворянского сословия либо бояр и должны были «быть грамотными», «прожиточными» (обеспеченными), «добрыми». (Соборное уложение..., 1985). Непосредственное руководство тюрьмами возлагалось на целовальников и тюремных сторожей, которые тоже приводились к крестному целованию. Принятие «государева крестного целования» считалось верноподданнической присягой, означавшей обещание верной службы. Присяга конкретно тюремных служащих впервые была прописана в проекте Устава о тюрьмах Екатерины II. Императрица пересмотрела значение тюремного дела и предложила внести в карательную деятельность гуманное направление, что соответственно отразилось в содержании проекта присяги. Тюремщик давал обещание «с тюремными... поступать человеколюбиво, без послабления; подарков, посул и взяток ни от кого не брать...; за подчиненными неусыпное смотрение иметь, ...дабы они

должность свою исправно и радательно исполняли и отправляли» ([Российская уголовно-исполнительная система..., 2007: 320](#)).

Содержание клятвенного обещания в последующем корректировалось, однако сама идея присяги при вступлении в должность сохранилась как обязательство исполнять требования закона, соблюдать нравственные и этические нормы, которые были прописаны согласно условиям своего времени. В Учреждениях для управления губерний (1775 г.) рекомендовано брать «пристойных надзирателей, людей добросовестных и порядочных» ([Российское законодательство..., 1987: ст. 390](#)). Там же упоминается о смотрителе тюрьмы, назначаемом из полицейских чинов, надзирателях из солдат-инвалидов и караульной службе из офицера с небольшой командой.

В исследовании Н.Д. Сергеевского, посвященном системе наказаний России XVIII века, сказано, что деятельность тюремной администрации в данный период сводилась к «принятию мер против «утечки» тюремных сидельцев». Тем не менее, описывая положение дел в тюрьмах, автор обратил внимание на «отсутствие порядка и строгого надзора», а также множественность «злоупотреблений» (торговля в тюрьмах водкой и др.) со стороны тюремного персонала. Подобная ситуация, по его мнению, обусловлена общим состоянием всей тюремной системы государства. Это ветхость тюремных изб, отсутствие средств для пропитания арестантов и их нищенское положение, полная антисанитария в помещениях, недостаточность тюремных сторожей и т.п. В подобных условиях наличие «личных противозаконных целей у отдельных должностных лиц» явилось наименее значимой проблемой по сравнению с масштабностью и важностью других проблем ([Сергеевский, 1887: 211-212](#)).

Вопросы морально-нравственного облика тюремщика и варианты его преобразования постепенно приобретают актуальность с середины XIX века. В это время тюремная система становится предметом обсуждения со стороны представителей общественности, науки, практики и назревает необходимость серьезных преобразований. В труде А. Забелина «По вопросу об улучшении тюрем», вышедшем в 1863 году, говорится о необходимости подбора «хороших людей в смотрители и надзиратели» как об условии, при котором тюрьма сможет исправлять преступников ([Забелин, 1863: 389](#)).

В 1862 году в записке по итогам ревизии тюрем Курской губернии директором Курского тюремного комитета обозначена связь между нравственным обликом надзирателей и исправлением заключенных. «Отсутствие всякого нравственного надзора», сказано в тексте, есть «причина, по которой невозможно достичь цели исправления заключенных». «Несправедливые действия со стороны тюремной администрации, притеснения, лихоимство, присвоение арестантской собственности заставляют заключенных искать средства противопоставления такому порядку вещей (ложь, обман, плутовство, лукавство)» ([ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 225. Л. 33-34](#)).

Тогда же, в 1862 г., в газете «Курские губернские ведомости» опубликован материал, посвященный предстоящим преобразованиям тюремной системы, где убедительно показана вся глубина проблемы, связанной с деятельностью персонала мест лишения свободы. Анализ ситуации и приведенные примеры затрагивали и надзор, и смотрителей, и даже священников. В качестве примера показан случай, когда «священником при тюремном замке состояло лицо, находившееся под следствием за подлог». Что касается обязанностей тюремной стражи, то картина выглядела следующим образом: «арестант знает в лицо и по имени каждого рядового внутренней стражи своей тюрьмы, между ними образуется приязнь, дружба, редко вражда, отсюда легко арестанту добыть водку, табак и всякий запрещенный плод, мало того – сделать подкуп и влиять даже в судебных местах» ([ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 225. Л. 74, 96](#)).

Подобное описание не единично, в архивных документах нередко встречаются аналогичные отзывы. Например, «команда надзирателей представляет собой скопище недисциплинированных людей», или «надзиратели имели вид спешно набранных с улицы людей» и др. ([ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 13052. Л. 5 об.; Д. 13149. Л. 3](#)).

Начальник ГТУ А.П. Саломон в своей лекции перед воспитанниками Императорского Александровского лицея образно назвал тюремного надзирателя «человеком с бубновым тузом на спине и шашкой через плечо». Это выражение не было случайным, оно имело в своей основе реальную историю, когда инспектор ГТУ при посещении уездной тюрьмы увидел перед собой в качестве надзирателя «человека с небритой физиономией, всклокоченными волосами, одетого в арестантский халат с бубновым тузом на спине и вооруженного шашкою» ([Саломон, 1898: 7, 13](#)).

В планировании и обсуждении предполагаемых изменений все-таки преимущество имели вопросы, связанные с устройством тюрем, размещением арестантов и их перевоспитанием. Тем не менее реализация всех намеченных мероприятий требовала как минимум четкости и единообразия в действиях тюремного персонала, которого как такового на тот момент не было. В этой связи создание штата профессиональных служащих тюремного ведомства и правовая регламентация его деятельности явились еще одним направлением тюремной реформы. Созданное в 1879 г. Главное тюремное управление в своей структуре содержало делопроизводство, занимавшееся личным составом центрального органа и подведомственных учреждений, как то назначением пенсий, пособий, награждением служащих тюрем и чинов тюремных комитетов, перемещением по службе и др.

В губерниях создавались тюремные отделения в составе губернских правлений, возглавляемые тюремным инспектором и состоящие из его помощника, делопроизводителя и канцелярских

чиновников. По образу ГТУ в тюремном отделении были сосредоточены также вопросы личного состава управления и надзора в местах заключения (определение на службу, увольнение, жалование, представление к наградам и др.).

Во время инспектирования пенитенциарных учреждений предметом контроля со стороны тюремных инспекторов, помимо прочего, являлся «личный состав администрации места заключения, степень подготовленности и пригодности отдельных лиц администрации и надзора к успешному исполнению служебных обязанностей». Это положение установлено «Временными правилами для первоначального руководства тюремным инспекторам во время командировок с целью осмотра и ревизии учреждений, входящих в состав карательной системы» (ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 406. Л. 56).

Непосредственно местами заключения управляли начальники и их помощники. Помимо них, тюремный персонал составляли врачи, священники, тюремная стража (надзор). Количественный состав надзирателей зависел от численности арестантов, например, в Курской губернии в 1902 г. это соотношение определялось как 1 надзиратель на 15 арестантов (ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 13149. Л. 230б.).

К концу XIX столетия пенитенциарная система Российской государства включала 895 мест заключения, из них 718 тюрем общего устройства (губернские, уездные, окружные, следственные, арестантские помещения и др.), 31 исправительное арестантское отделение, 6 каторжных тюрем, 8 пересыльных тюрем, 132 тюрьмы Привисленского края. Помимо этого, функционировало 41 заведение исправительного воспитания для несовершеннолетних (Отчет..., 1900: 2, 132). Информация о численности личного состава тюремного ведомства на этот период отсутствует, но по состоянию на 1906 год на службе состояло 955 чинов тюремной администрации, в том числе 664 начальника мест заключения и 10 702 служителя тюремного надзора (Лучинский, 1906: 275).

В местах заключения начальник являлся «блюстителем внутреннего порядка», осуществляя равный контроль как за соблюдением требований в содержании арестантов, так и за исполнением должностных обязанностей тюремными служащими, а также их благонаравием. В Инструкции смотрителю губернского тюремного замка не так много сказано о втором направлении. Смотритель тюремного замка следил за тем, чтобы надзиратели «были трезвы и старательны к своей должности», имел право поощрения, взыскания и увольнения (Инструкция смотрителю губернского тюремного замка..., 1882: 20). В действительности же тюремные чины должны были следить за нравственным обликом своих подчиненных не только в период пребывания тех на службе. В архивных документах описан случай, когда курский губернатор, проезжая по улице города, увидел «повозку, на которой, неприлично развалившись, находился надзиратель Арестантского отделения, совершенно не обращающий внимания на проезжавших и проходивших по сторонам улицы». На окрик губернского кучера «держи к одной», с повозки последовал ответ – «нечем держать». Возмущенный поведением надзирателя губернатор направил обращение губернскому тюремному инспектору с требованием «принять решительные меры к поднятию уровня тюремных надзирателей в отношении выправки и служебной дисциплины». Упомянутого же надзирателя рекомендовано было подвергнуть аресту на 3 дня (ГАКО. Ф. 174. Оп. 1 Д. 1. Л. 309).

Должностная структура надзора делила надзирателей на старших и младших. Старшие, помимо исполнения своих обязанностей по охране арестантов и осуществлению правопорядка, должны были координировать деятельность младших, в том числе следить за их «исправностью в одежде и вооружении». В этом деле важна была демонстрация наглядного личного примера «добросовестного и усердного исполнения служебных обязанностей» (Правила службы..., 1896: 27). Данное обстоятельство свидетельствует о зарождении элементов наставничества. Подобная норма будет сохранена в Общей тюремной инструкции 1915 г. (Общая тюремная инструкция, 1916: 29), затем в Положении об общих местах заключения 1920 г. (Положение об общих местах заключения..., 1953: ст. 13-18). Дальнейшее развитие наставничества получит в период исправительно-трудовой системы.

Таким образом, формирование личностных качеств, необходимых для тюремного работника, постепенно становилось частью общего процесса повседневной служебной деятельности.

Важным шагом стало введение мер, способствующих укреплению служебной дисциплины среди личного состава. Помочь в данном вопросе должно было принятие на службу лиц нижних воинских чинов, уволенных из армии. Эта категория считалась уже «приученной к дисциплине и порядку» (ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 406. Л. 15). В реальности же решение себя не оправдало, отчасти по причине «их склонности к формальному распоряжению исполнений» (Фойницкий, 1889: 428), а точнее «неисполнению существующих узаконений и постановлений относительно порядка содержания и препровождения арестантов» (ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 468. Л. 2), отчасти неспособности противостоять сформировавшемуся укладу жизни арестантов из-за отсутствия необходимых профессиональных навыков. Бывшие солдаты, обученные правилам строя и стрельбы и воспитанные в духе верности воинским традициям, не смогли овладеть умением взаимодействовать с арестантами.

Определенное единообразие в порядок прохождения службы должно было внести введение формы одежды в 1885 г. Форма устанавливалась для гражданских чинов и нижних служащих тюремного ведомства. Она делилась на обмундирование классных чинов, нижних чинов (старших и младших надзирателей, стражников, вахтеров и ключников) и служебного персонала женского пола. Уставная форма одежды должна была способствовать укреплению дисциплинированности,

формированию ответственности, значимости выполняемых задач и в совокупности с увеличением жалования повысить авторитет сотрудника тюремного ведомства в обществе.

При поступлении на службу давалось письменное обязательство о добросовестном исполнении обязанностей и подчинении взысканиям в случае нарушения служебных требований. Были выработаны требования к поведению на службе, система поощрений и взысканий, устанавливался контроль за лицами, состоящими на службе в тюремном ведомстве.

Система поощрений включала добавочное годовое содержание, повышение жалования за выслугу лет, знаки отличия и др. В 1887 г. утверждена серебряная медаль «За безупречную службу в тюремной страже» на Анненской ленте, которой награждались лица, прослужившие в тюремной страже не менее 5 лет и продолжившие служить дальше. Кроме того, архивные материалы свидетельствуют о награждении «чинов тюремного ведомства» орденом Святого Станислава II и III степени, орденом Святой Анны II и III степени, серебряными медалями в память царствования императора Александра III (ГАКО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 58, 65, 84, 105).

Неисполнение служебного долга либо нарушение установленных обязанностей влекло применение дисциплинарных взысканий (замечание, выговор, арест, штраф, увольнение со службы без расчета за текущий месяц, а также с удержанием залога) (Локтионова, 2019).

В 1906 году в условиях революционной ситуации Министерство юстиции приняло особые указания, запрещающие участвовать в деятельности политических партий, обществ и союзов всем должностным лицам, состоящим на государственной службе, а также вольнонаемным. Те, кто оказывался замеченным в антигосударственной агитации, подлежал увольнению вплоть до уголовной ответственности. Указания подлежали точному исполнению и лицам, состоящим на службе в тюремных учреждениях (Сборник циркуляров..., 1911: 1906. № 20).

Оказать «благотворное последствие в деле воспитания надлежащего кадра тюремных служащих» и способствовать «усвоению правильного взгляда на текущие события государственной и общественной жизни» должна была правильно подобранная литература (Сборник циркуляров..., 1911: 1910. № 23). В 1893 году вышел журнал «Тюремный вестник», который издавало Главное тюремное управление. В нем публиковалась информация, предназначенная работникам тюремного ведомства. Это были разъяснения нормативных вопросов, материалы научно-практического характера. Выписывать данный журнал обязывались все пенитенциарные учреждения. Оплата осуществлялась изначально за счет средств центрального заработного фонда, затем перешла на статью «канцелярские расходы» каждого места заключения.

Помимо «Тюремного вестника», приобретались и другие периодические издания, например «Народная газета», издаваемая Министерством внутренних дел, и дополнение к ней – ежемесячный журнал «Бог Помочь».

Как видим, понятие воспитания тюремных служащих в итоге вошло в употребление чинов тюремного ведомства. Оно подразумевало и объединяло все меры, благотворно влияющие на морально-нравственный облик тюремного служащего и способные сформировать качества для надлежащего несения службы. Более содержательное развитие это направление приобрело в начале XX века. К тому времени практика закономерно показала необходимость воспитательного воздействия на пенитенциарных работников. Утвердилось мнение, что «тюремная служба требует много физических и нравственных сил», что нравственные качества человека следует учитывать при приеме на службу, равно как и информацию с предыдущего места службы, что дисциплинированность и исполнительность работников должна поддерживаться регулярно (Сборник циркуляров..., 1911: 1905. № 11).

Обосновывалась идея о том, что «деятели пенитенциарных учреждений должны обладать специальной подготовкой» (Сборник циркуляров..., 1911: 1905. № 11), включающей и профессиональную, и воспитательную составляющие. Для успешного выполнения обязанностей необходимы, с одной стороны, «особые нравственные качества – энергия, твердость характера, преданность долгу», с другой – «серьезные специальные познания научного характера». Для подготовки тюремного персонала к службе рассматривались и предлагались разные варианты учебных заведений. Результатом таких обсуждений стало открытие Московской школы тюремных надзирательниц, высших тюремных курсов и школы старших тюремных надзирателей в Санкт-Петербурге, тюремных чтений. Учебные курсы преимущественно были посвящены формированию теоретических знаний и профессиональных навыков. Московская школа давала первоначальные знания, необходимые в повседневной деятельности тюремного надзирателя, впервые поступившего на службу. Помимо тюремоведения, здесь изучались отечествоведение и «Закон Божий», что в свою очередь являлось составляющей патриотического и нравственного воздействия.

Санкт-петербургская школа ориентировала свою деятельность на действующий персонал, а потому предусматривала углубленное изучение всех сторон пенитенциарной деятельности. Изучались такие вопросы, как прием лиц в тюремные учреждения, содержание арестантов, их материально-бытовое обеспечение, тюремная гигиена. Слушатели совершенствовали свои навыки в деле владения оружием, осмотре тюремных помещений, обыске и препровождении арестантов.

Уделялось внимание ведению делопроизводства. Полученные знания и навыки помогали в продвижении по службе (Волошин, 2018: 10-12).

Упорядочение организационно-управленческой структуры потребовало подготовки тюремных работников в учреждениях, специально ориентированных на профессиональное обучение данной категории лиц. Эта необходимость была обусловлена изменением самой идеи предназначения тюрьмы. Если в дореформенный период тюрьма должна была обеспечить «возмездие за сделанное зло» и оградить общество от новых преступлений, то теперь первоочередное значение приобрела пенитенциарная функция, и «одной распорядительности и характера», необходимых ранее для поддержания правопорядка и обеспечения надежной изоляции преступников, теперь оказалось недостаточно. Для тюремщика приобрели значение такие качества, как «самоотверженность, преданность делу, тюремная опытность, умение заглянуть в человека-преступника и содействовать восстановлению его нравственной гармонии» (Таганцев, 2001: 339). То есть, наряду с бдительностью, организованностью, дисциплинированностью, необходимыми ранее, важной стала способность правильно обращаться с арестантами, найти стимулы для их исправления. Тюрьма принимала на себя обязательство исправить преступника, вернуть обществу добропорядочного гражданина, следовательно, нужно было менять принципы работы тюремного персонала. Предстояло переориентировать его работу в сторону внедрения «исправительных элементов», новых средств воздействия, с помощью которых можно было бы исправить преступника. Это должны быть «тюремная работа, тюремное образование, тюремная дисциплина, тюремная гигиена, тюремная архитектура» (Фойницкий, 1889: 363). Но, чтобы достичь каких-либо результатов в каждом из перечисленных направлений, необходимо было подготовить людей, тех, кто смог бы реализовать планируемое.

Реализация тюремной реформы зависела не только от конкретных правовых и организационных мер, но и от конкретных людей: начальников, возглавлявших тюремные учреждения; надзирателей, следивших за арестантами; священников, примирявших преступника с обществом. Естественно, что создание общей модели тюремного служащего, соединяющей и профессиональные, и морально-нравственные качества, стало значимым направлением деятельности нового центрального органа. Воспитательное воздействие в данном случае явилось составляющей этого процесса.

5. Заключение

Значимость вопроса, связанного с готовностью и способностью тюремного персонала к осуществлению своих обязанностей связана с реорганизацией тюрьмы из места изоляции преступников в исправительное учреждение. Можно сказать, что до XIX века требования к тюремному служащему были сосредоточены на умении обеспечить надежность охраны арестантов и не допускать их побегов. Вопрос исправления преступников, поднятый Екатериной II, не получил развития, а потому в деятельности тюремного персонала в тот период никаких принципиальных изменений не произошло. К тому же на фоне общей неблагоустроенности тюрем и неорганизованности их деятельности тема качества персонала была второстепенной.

Примерно с середины XIX века началось активное обсуждение системы уголовных наказаний, где главное место заняло лишение свободы и эффективность его исполнения. Среди множества аспектов правового, организационного и иного характера, свидетельствующих о необходимости перемен, отмечалась проблема несоответствия тюремных служащих значимости выполняемых ими задач. Тюрьма, по мнению современников, должна была стать не только местом изоляции преступного населения, но и местом его исправления и перевоспитания. В этот период исследователи одновременно обращаются к теме личности преступника, причинах, побудивших его совершить преступление. Соответственно предлагаются различные средства и методы работы, способные заглушить в человеке преступные начала.

Применительно к тюремным служащим стали употребляться такие качества, как способность распознать людей, увидеть в преступнике человека и помочь ему нравственно восстановиться, самоотверженность и т.д. В действительности же среди служащих среднестатистического губернского или уездного замка лиц с подобными характеристиками не было и быть не могло. В тюрьму шли работать в основном при отсутствии какой-либо альтернативы.

В таких условиях было принято решение о разработке и реализации мер, способных подготовить профессионального тюремного служащего. Этими мерами стали: реорганизация должностей и введение функции контроля за дисциплинированностью и нравственным обликом подчиненных, повышение жалованья, учреждение единой формы одежды, внедрение системы мер поощрения и взыскания, информационная и разъяснительная работа. Зарождались элементы наставничества. Понятия воспитания или воспитательного воздействия на тюремный персонал открыто не провозглашались. Они как бы подразумевались в качестве конечного результата успешной реализации перечисленных мероприятий.

Вопрос о результативности этих мер не может дать однозначного ответа. С позиции правовой и организационной – это был большой вклад в упорядочение служебной деятельности. С позиции ожидаемой эффективности результаты были не столь значительны. Реализацию нововведений сдерживало общее положение в государстве, слабая экономическая база, политическая нестабильность.

В начале XX века понятие «воспитание тюремных служащих» вошло в употребление и постепенно стало развиваться. Помимо прочего, этому способствовало открытие учебных заведений для подготовки пенитенциарных работников.

Таким образом, развитие воспитательной деятельности применительно к тюремным работникам связано с общими тенденциями преобразования тюремной системы из места изоляции преступников в учреждение, выполняющее функции по их воспитанию и исправлению. Деятельность по подготовке и воспитанию персонала тюремных учреждений сыграла свою значимую роль в пенитенциарной истории. Она содействовала разработке и проведению целого ряда преобразований при реформировании тюремной системы во второй половине XIX века и дальнейшему их развитию в XX веке.

Литература

Аладына и др., 2007 – Аладына Л.С., Ковалев О.Г., Шабанов Г.Х. Российская уголовно-исполнительная система: исторические этапы формирования. М., 2007. 344 с.

Афанасьева, 2010 – Афанасьева С.И. Нравственное воспитание сотрудников уголовно-исполнительной системы в процессе профессиональной подготовки. Исторический аспект // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. 2010. № 12-1. С. 114-118.

Волошин, 2018 – Волошин Д.В. Подготовка пенитенциарного персонала в дореволюционной России (1879–1917 годы) // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2018. № 2. С. 8-14.

Вольский, 2012 – Вольский М.В. Вопросы подготовки кадров для тюремного ведомства Российской империи в конце XIX – начале XX века // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2012. № 4. С. 194-196.

Галкин-Враской, 1868 – Галкин-Враской М.Н. Материалы по вопросу улучшения тюрем. СПб., 1868. 168 с.

ГАКО – Государственный архив Курской области.

Долгин, 2017 – Долгин Д.С. Становление профессионального и правового воспитания сотрудников УИС: исторический аспект // *Вестник Кузбасского института*. 2017. № 1 (30). С. 182-189.

Забелин, 1863 – Забелин А. По вопросу об улучшении тюрем // *Русский вестник*. 1863. № 3 (44). С. 353-395.

Инструкция смотрителю..., 1882 – Инструкция смотрителю губернского тюремного замка. Пермь, 1882. 25 с.

Коркунов, 1886 – Коркунов М.Н. Тридцать пятая глава проекта уголовного уложения // *Журнал Министерства юстиции*. СПб., 1886. № 3. С. 67-103.

Локтионова, 2019 – Локтионова Е.А. Некоторые вопросы дисциплинарной ответственности тюремных служащих второй половины XIX – начала XX в. // *Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов / Международная научно-практическая конференция*. Курск: ЮЗГУ, 2019. С. 363-366.

Лучинский, 1904 – Лучинский Н.Ф. Основы тюремного дела. СПб.: Издание редакции журнала «Тюремный вестник», 1904. 180 с.

Лучинский, 1906 – Лучинский Н. Тюрьма в России по последним официальным данным // *Тюремный вестник*. 1906. № 4. С. 274-292.

Макарова, 2011 – Макарова О.Ю. Воспитательные средства в педагогике дореволюционной России // *Современные проблемы науки и образования*. 2011. № 6.

Немов, 2016 – Немов Я.Н. К вопросу о воспитании чинов тюремного ведомства в дореволюционной России: историческая перспектива // *Вестник Кузбасского института*. 2016. № 1 (26). С. 151-158.

Общая тюремная инструкция, 1916 – Общая тюремная инструкция. СПб., 1916. 110 с.

Отчет..., 1902 – Отчет по Главному тюремному управлению за 1900 год. СПб., 1902. 196 с.

Правила службы..., 1896 – Правила службы тюремных надзирателей и надзирательниц // Сост. Р.С. Власенко. Саратов, 1896. 69 с.

Положение об общих местах заключения РСФСР, 1953 – Положение об общих местах заключения РСФСР (утверждено Постановлением НКЮ РСФСР 15. 11. 1920 г.) // *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.)*. М.: Госюриздат, 1953. С. 83-86.

Познышев, 1923 – Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. 342 с.

Российское законодательство..., 1987 – Российское законодательство X–XX вв. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1987. 528 с.

Саломон, 1898 – Саломон А.П. Тюремное дело в России. СПб., 1898. 38 с.

Сборник циркуляров, 1911 – Сборник циркуляров, изданных по Главному тюремному управлению в 1879–1919 гг. Ч. II. 1896–1910 гг. СПб., 1911.

Соборное уложение, 1985 – Соборное уложение 1649 г. // *Российское законодательство X–XX вв.* В 9 т. // Под ред. О.И. Чистякова / Т. 3. Акты земских соборов. М.: Юрид. лит. 1985. С. 83-257.

Свод Учреждений..., 1890 – Свод Учреждений и Уставов о содержащихся под стражей // *Свод законов Российской империи*. Т. 14. СПб., 1890. 94 с.

Таганцев, 2001 – Таганцев Н.С. Уголовное право. Общая часть. Т. 2. Тула: Автограф, 2001. 688 с.

[Тимофеева, 2013](#) – Тимофеева Е.А. Правовая подготовка сотрудника пенитенциарной системы: историко-педагогический анализ отечественного и зарубежного опыта. Самара, 2013. 204 с.

[Фойницкий, 1889](#) – Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889. 503 с.

References

[Afanas'eva, 2010](#) – Afanas'eva, S.I. (2010). Nравstvennoe vospitanie sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v processe professional'noj podgotovki. Istoricheskij aspekt [Moral education of employees of the penal enforcement system in the process of professional training. Historical aspect]. *Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*. 12-1: 114-118. [in Russian]

[Alad'ina i dr., 2007](#) – Alad'ina, L.S., Kovalev, O.G., Shabanov, G.H. (2007). Rossijskaya ugolovno-ispolnitel'naya sistema: istoricheskie etapy formirovaniya. [The Russian penal enforcement system: historical stages of formation]. M., 344 p. [in Russian]

[Dolgin, 2017](#) – Dolgin, D.S. (2017). Stanovlenie professional'nogo i pravovogo vospitaniya sotrudnikov UIS: istoricheskij aspekt [The formation of professional and legal education of UIS employees: a historical aspect]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 1(30): 182-189. [in Russian]

[Foynitsky, 1889](#) – Foynitsky, I.Ya. (1889) Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. St. Petersburg, 503 p. [in Russian]

[GAKO](#) – Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti [State archive of the Kursk Region].

[Galkin-Vraskoi, 1868](#) – Galkin-Vraskoi, M.N. (1868). Materialy po voprosu uluchsheniya tyurem [Materials on the improvement of prisons]. St. Petersburg, 168 p. [in Russian]

[Instrukciya smotritelyu..., 1882](#) – Instruktsiya smotritelyu gubernskogo tyuremnogo zamka [Instructions to the caretaker of the provincial prison castle]. Perm, 1882. 25 p. [in Russian]

[Korkunov, 1886](#) – Korkunov, M.N. (1886). Tridcat' pyataya glava proekta ugolovnogo ulozheniya [The thirty-fifth chapter of the draft criminal code]. *Zhurnal Ministerstva yusticii*. 3: 67-103. [in Russian]

[Loktionova, 2019](#) – Loktionova, E.A. (2019). Nekotorye voprosy disciplinarnoj otvetstvennosti tyuremnyh sluzhashchih vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. [Some issues of disciplinary responsibility of prison officers of the second half of the XIX-beginning of the XX century]. *Evolyuciya gosudarstva i prava: problemy i perspektivy: sbor. nauch. trud. Mezhd. nauch. prakt. konf.* Kursk: South State University, pp. 363-366. [in Russian]

[Luchinsky, 1904](#) – Luchinsky, N.F. (1904). Osnovy tyuremnogo dela. [Fundamentals of prison business]. St. Petersburg: Edition of the editorial office of the journal Prison Bulletin, 1904. 180p. [in Russian]

[Luchinsky, 1906](#) – Luchinsky, N. (1906). Tyur'ma v Rossii po poslednim oficial'nym dannym [Prison in Russia according to the latest official data]. *Tyuremnyj vestnik*. 4: 274-292. [in Russian]

[Makarova, 2011](#) – Makarova, O.Yu. (2011). Vospitatel'nye sredstva v pedagogike dorevolyucionnoj Rossii [Educational means in pedagogy of pre-revolutionary Russia]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 6. [in Russian]

[Nemov, 2016](#) – Nemov, Ya.N. (2016). K voprosu o vospitanii chinov tyuremnogo vedomstva v dorevolyucionnoj Rossii: istoricheskaya perspektiva [On the question of the education of prison officials in pre-revolutionary Russia: a historical perspective]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 1 (26): 151-158. [in Russian]

[Obshchaya tyuremnaya instrukciya, 1916](#) – Obshchaya tyuremnaya instruktsiya [General prison instructions]. SPb., 1916. 110 p. [in Russian]

[Otchet..., 1902](#) – Otchet po Glavnomu Tyuremnomu upravleniyu za 1900 god. [Report on the Main Prison Administration for 1900]. SPb.1902. 196 p. [in Russian]

[Polozhenie ob obshchih mestah zaklyucheniya RSFSR, 1953](#) – Polozhenie ob obshchih mestah zaklyucheniya RSFSR (utverzhdeno Postanovleniem NKYu RSFSR 15. 11. 1920 g.) [Regulations on common places of detention of the RSFSR (approved by the Resolution of the NKYu of the RSFSR 15. 11. 1920)]. Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR (1917–1952 gg.). Moscow: Gosyurizdat, 1953. pp. 83-86. [in Russian]

[Poznyshev, 1923](#) – Poznyshev, S.V. (1923) Osnovy penitenciarnej nauki [Fundamentals of penitentiary science]. M., 342 p. [in Russian]

[Pravila sluzhby..., 1896](#) – Pravila sluzhby tyuremnyh nadzirately i nadziratel'nic / Sost. R.S. Vlasenko [Rules of the service of prison guards and wardens / Comp. R. S. Vlasenko]. Saratov, 1896. 69 p. [in Russian]

[Rossijskoe zakonodatel'stvo, 1987](#) – Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 5. Zakonodatel'stvo perioda rascveta absolyutizma. [Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 5. Legislation of the heyday of absolutism]. Moscow: Yurid. lit., 1987. 528 p. [in Russian]

[Salomon, 1898](#) – Salomon, A.P. (1898). Tyuremnoe delo v Rossii [Prison case in Russia]. SPb., 38 p. [in Russian]

[Sbornik cirkulyarov, 1911](#) – Sbornik cirkulyarov, izdannyh po Glavnomu tyuremnomu upravleniyu v 1879–1919 gg. Ch. II 1896–1910 gg. [A collection of circulars issued by the Main Prison Administration in 1879–1919. Part II 1896–1910]. St. Petersburg. [in Russian]

Sobornoe ulozhenie 1985 – Sobornoe ulozhenie 1649 g. [The Cathedral Code of 1649]. Rossijskoe zakonodatel'stvo X– XX vv. v 9t. Pod red. O.I. Chistyakova. T.3. Akty zemskih soborov. [Russian legislation of the X-XX centuries. in 9 v.]. Edited by O. I. Chistyakov. T.3. Acts of Zemsky sobors]. Moscow: Yurid. Lit. 1985. Pp. 83-257. [in Russian]

Svod Uchrezhdenij..., 1890 – Svod Uchrezhdenij i Ustavov o sodержashchihsiya pod strazhej. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 14. [Code of Institutions and Charters on detainees. Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 14]. SPb., 94 p. [in Russian]

Tagantsev, 2001 – *Tagantsev, N.S.* (2001). Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. T.2. N.S. Tagancev [Criminal law. General part. Vol. 2.]. Tula: Autograph, 688 p. [in Russian]

Timofeeva, 2013 – *Timofeeva, E.A.* (2013). Pravovaya podgotovka sotrudnika penitenciarnoj sistemy: istoriko-pedagogicheskij analiz otechestvennogo i zarubezhnogo opyta. [Legal training of an employee of the penitentiary system: historical and pedagogical analysis of domestic and foreign experience]. Samara, 204 p. [in Russian]

Voloshin, 2018 – *Voloshin, D.V.* (2018). Podgotovka penitenciarного personala v dorevolucionnoy Rossii (1879–1917 gody) [Training of penitentiary personnel in pre-revolutionary Russia (1879–1917)]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy*. 2: 8-14. [in Russian]

Volsky, 2012 – *Volsky, M.V.* (2012). Voprosy podgotovki kadrov dlya tyuremnogo vedomstva Rossijskoj imperii v konce XIX – nachale XX veka. [Questions of personnel training for the prison department of the Russian Empire in the late XIX – early XX century]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*. 4: 194-196. [in Russian]

Zabelin, 1863 – *Zabelin, A.* (1863). Po voprosu ob uluchshenii tyurem [On the issue of improving prisons]. *Russkij vestnik*. 3(44): 353-395. [in Russian]

К вопросу о подготовке тюремных служащих в Российской империи

Елена Александровна Локтионова ^{a, *}

^a Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье освещены исторические аспекты деятельности, связанной с подготовкой персонала пенитенциарных учреждений. Предпринятые государством меры в рассматриваемой сфере были призваны повысить морально-нравственный и профессиональный уровень пенитенциарных работников. Временные рамки исследования охватывают период XVII – начала XX вв., что обусловлено обстоятельствами, повлиявшими на содержание деятельности тюремной системы России. Фактически в это время зарождались основы воспитания пенитенциарных работников, сохранившиеся по настоящее время. Обращение к истории в данном случае позволит увидеть изначальный смысл и значение этой деятельности. Статья призвана обратить внимание на важность данного вопроса и показать историческую связь между целями и задачами, стоящими перед пенитенциарными учреждениями и теми, кто их реализует.

Источниковую базу составили акты правового характера, свидетельствующие о ходе реализации государственных мер, а также материалы архивных фондов Государственного архива Курской области, позволившие увидеть и проанализировать результаты преобразований на местах. Особое значение имеет оценка современников, изложенная в материалах научного и публицистического характера.

Вопросы подготовки тюремных служащих актуализировались в середине XIX века по причине того, что тюрьма из места изоляции преступников стала реорганизовываться в учреждение пенитенциарного типа. В этой связи возникла необходимость в разработке модели тюремного служащего, соответствующего новым требованиям и условиям деятельности. Фактически это вылилось в проведение целого ряда преобразований в ходе реформирования тюремной системы, таких как реорганизация должностей, повышение жалованья, учреждение единой формы одежды, внедрение системы мер поощрения и взыскания, информационная и разъяснительная работа и др. Понятия «воспитание» или «воспитательное воздействие на тюремный персонал» открыто не провозглашались. Они как бы подразумевались в качестве конечного результата успешной реализации перечисленных мероприятий. Применение воспитательных средств воздействия являлось составляющей процесса общей профессиональной подготовки личного состава.

Ключевые слова: тюрьма, пенитенциарный работник, воспитательное влияние, дисциплинарные меры, поощрение, обучение.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: loktionovaea@mai.ru (Е.А. Локтионова)